

132. Заклятый враг

- Ах, Гао Шэн, поделись своими мыслями! - улыбнулся Диу Цинжоу.

- Брат Чэн говорил о картине в целом. Я же думаю о чувствах, вложенных в каждое слово, и то, каким образом они были написаны, - Гао Шэн нахмурился и еще раз взгляделся в записку: - По моему скромному мнению, эти слова кажутся сухими и бессвязными.

- Взгляните на сочетание "многих лет". Эти слова написаны с одинаковым чувством. Однако, по сравнению со словами "нечеловеческие усилия", воспринимаются они по-другому. И хотя оба слова "нечеловеческие усилия" были написаны в одно время, давление кисти в слове "усилия" немного слабее. Это не нормально. К тому же строка "старался из всех сил" хотя и написана вместе, но звучит сухо. В ней не хватает определённого торжественного духа.

- Если это действительно было написано номером один, то это означает, что в момент написания он был морально готов к сражению на смерть. Мы все знаем, что когда человек попадает в такое состояние, его мысли и чувства отражаются в мазках его кисти. А здесь ко всему прочему должно быть примешано высокомерие номера один. В его словах должна читаться сила духа и готовность стать скорее "сокрушенным нефритом", чем "нетронутой черепицей". Но слова в этой записке не отражают ничего подобного. Наоборот, они весьма блеклые!

Гао Шэн продолжил: "Поэтому, премьер-министр, судя по этой записке, я могу предположить, что с номером один случилась какая-то беда. Возможно, он попал в руки Короля Преисподней Чу и эта записка - ловушка.

- Да? - Диу Цинжоу улыбнулся глазами. - Если это ловушка, то как же они надеются нас заманить? Чего добивается Король Преисподней Чу?

- Если бы мы повелись на эту записку, то решили бы, что с номером один всё в порядке и он по-прежнему у власти, - Гао Шэн мельком взглянул на Хань Бучу. В его глазах читалась насмешка, как будто он только что обставил дурака.

Хань Бучу фыркнул и отвернулся.

- Если бы мы поверили в это и сохранили бы контакт с номером один, тогда Король Преисподней вычислил бы всех наших людей. И хотя можно с уверенностью сказать, что номер один ни за что нас не выдаст, за других ручаться мы не можем. Когда Королю Преисподней удастся заставить их говорить, даже самая малая толика информации может привести к искоренению всей шпионской системы в Железном Облаке, которой руководил номер один. Это слишком большой урон!

- Это зловещая ловушка Короля Преисподней Чу!

- Правда? Значит, по твоему мнению... номер один еще жив? - Диу Цинжоу казался лишь наполовину заинтересованным в этом обсуждении.

- Это не точно! Но вероятность того, что он еще жив, довольно высока, - Гао Шэн на некоторое время задумался, а затем ответил с долей неуверенности.

- Почему? - спросил Диу Цинжоу, глядя на него.

- Если номер один попал в руки Короля Преисподней, он будет держать рот на замке, -

задумчиво произнес Гао Шэн. - Но враг не отпустит такого важного игрока, и убивать его было бы расточительством. На месте Короля Преисподней я бы запер его. Если бы он не заговорил через день, два, три... я бы даже продержал его несколько месяцев, чтобы заставить его говорить.

Гао Шэн продолжил: "Согласно моим предположениям, номер один все еще жив. Конечно, он не в самом лучшем состоянии. Его однозначно пытали, в этом я уверен".

Хань Бучу тут же оскалился: "Гао Шэн, в твоей логике есть пробелы. Ты сказал, что он мог попасться в руки врага. Да, такая возможность существует. Но затем ты стал рассуждать так уверенно, будто он и впрямь в плену у Короля Преисподней. Ты слишком самонадеян!"

Гао Шэн посмотрел на него с презрением и насмешливо улыбнулся, даже не удосивившись сказать что-то в ответ.

Хань Бучу пылал от гнева. Ему хотелось огрызнуться, но Чэн Юньхэ уцепил его за ногу, от чего мужчина съезжился от боли. Диу Цинжоу махнул рукой, подав знак, что обсуждение окончено.

- Какова вероятность того, что номер один уже мертв? - спросил премьер-министр.

- Вероятность этого... довольно мала, - Гао Шэн сначала задумался, а затем ответил. - Как бы они его ни пытали, номер один ничего не скажет. Такого как он сложно расколоть. Другими словами, они продержат его живым, только чтобы попытаться...

- Если Король Преисподней Чу - человек справедливый, он скорее всего подарит номеру один быструю смерть. Если он не глуп, то понимает, что держать его живым нет смысла, - продолжил Гао Шэн. - Однако, если он не так справедлив, то он действительно будет держать номера один живым, только чтобы поиздеваться.

Гао Шэн на минуту задумался и добавил: "Согласно информации, которую мы собрали на Короля Преисподней, его методы управления Железным Облаком и его характер, думаю, он один из тех людей, кто использует любые средства для достижения цели. Он не благородный герой. К тому же, он смог добраться до самого корня проблемы, используя малую толику информации. Номер один - важная карта в его рукаве. Поэтому он не остановится ни перед чем, чтобы заставить его заговорить. Он точно не убьет его".

Диу Цинжоу заметно опечалился и медленно кивнул в ответ.

Гао Шэн говорил довольно долго и у него пересохло в горле. Он взял чашку с чаем и осушил ее одним глотком.

- Если всё действительно так, как сказал брат Гао, то вполне возможно, что Король Преисподней уже схватил номера один. Стоит ли нам его спасать? - спросил Чэн Юньхэ.

- Спасать или нет? - эти слова заинтересовали Гао Шэна. Трое стратегов переглянулись с опасением в глазах.

- Брат Чэн, ты переступаешь границу! - ответил Гао Шэн. - Спасать или нет - это уже решать премьер-министру. Последствия могут быть огромными, поэтому не смей требовать сиюминутного решения.

Трое стратегов были в равном положении с номером один. Если Диу Цинжоу выберет спасти

его, значит, все трое почувствуют тепло облегчения в своих сердцах.

Это означало, что если кто-то из них когда-либо окажется в подобной ситуации, Диу Цинжоу спасет и их тоже.

Если же он решит не спасать его, то это тоже можно объяснить. Номер один находился довольно далеко, в Империи Железного Облака, под суровой охраной. Спасти важного человека из тюрьмы было так же сложно, как и взобраться на небеса.

Для спасения номера один им пришлось бы задействовать немалые силы. К тому же, если номер один еще жив, то он искалечен и не может самостоятельно передвигаться. Малейший просчет и вся спасательная команда будет истреблена.

Были причины и для спасения, и для отказа от него.

Диу Цинжоу с умиротворённым лицом выглянул в окно. Он выглядел вполне расслабленно со сцепленными в замок руками за спиной.

Слова Гао Шэна повторяли его собственные мысли. Он всё еще размышлял о спасении номера один. Но в отличие от троих стратегов, он смотрел глубже. "Неужели это одна из ловушек Короля Преисподней Чу?"

"Король Преисподней использует номера один в качестве приманки и пытается поймать нас на крючок?"

Он тщательно продумал бы каждую деталь плана спасения номера один. К тому же все участники этого плана должны быть очень могущественными, иначе он повлечет за собой большие потери.

- Спасать или нет? - впервые в жизни Диу Цинжоу казалось, что он не сможет принять окончательно решение. Спасение было бы рискованным, а отказ от него - слишком хладнокровным.

Диу Цинжоу прекрасно понимал, что если сейчас откажется от спасения, то эти трое его поймут. В крайнем случае, они могли бы разочароваться в нем.

Однако нельзя недооценивать это легкое разочарование. В критический момент оно могло повлиять на решения людей. К тому же, реши он не спасать номера один, тот тоже разочаровался бы?

Разочаруй он номера один... нельзя забывать, что под контролем того находится вся шпионская сеть Железного Облака.

- Спасти! Мы должны его спасти! - наконец решил премьер-министр, хотя на сердце у него было горько. "Если такова стратегия Короля Преисподней, то первый раунд в долгой битве я проиграл".

"...потому что другого выхода у меня нет".

"Я хочу, чтобы вы отправились его спасать! Вы должны, даже если не хотите этого!"

Такое было впервые в жизни Диу Цинжоу. Он привык всегда водить всех за нос. Даже величайший генерал континента Те Лунчэн десять лет был им ведом! Война, в которой солдаты

гибнут миллионами, находилась под личным контролем премьер-министра.

"Если я хочу, чтобы вы туда отправились, вы должны повиноваться! Если я хочу, чтобы сто тысяч ваших солдат погибли, пятидесяти тысяч будет недостаточно. Чего бы я ни пожелал, вы должны содействовать! Даже если я ваш враг, даже если вы ненавидите меня до мозга костей, вам все равно нужно повиноваться. В противном случае вашей стране конец".

"Я никогда не использовал угрозы, но у вас нет выбора, кроме как повиноваться моим приказам и позволить мне вести вас!"

Одной рукой он управлял людьми, другой - двумя странами. Двумя странами в состоянии войны. Он обставил всё так, что у них не было другого выбора, кроме как следовать его указаниям, несмотря на злость и ненависть.

Диу Цинжоу это приносило огромное удовольствие!

Но сейчас ему пришлось подарить это удовольствие кому-то другому.

- Премьер-министр! - одновременно воскликнули трое стратегов. Хотя они тихо надеялись, что он примет именно такое решение, они все же понимали, насколько оно рискованное.

- Даже зная, что это ловушка Короля Преисподней, мы все равно должны спасти его! - решения Диу Цинжоу были неизменными. Он взглянул на троих мужчин и добавил, - речь идет не только о номере один. Окажись кто-то из вас в такой же ситуации... я бы поступил точно так же...

Все трое были тронуты. Им стало стыдно за свои прежние мысли.

- Ловушка... - повторили трое, - Вы хотите сказать, что это все же ловушка Короля Преисподней?

- Да! Это ловушка! Этот Король Преисподней Чу - мой заклятый враг! - при этом глаза премьер-министра засияли счастьем. - Невообразимо, что в нашей первой схватке мне пришлось признать поражение!

Все трое побледнели.

Стать заклятым врагом Диу Цинжоу - большая честь! Дать отпор этому человеку - это нечто непостижимое.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/53852>